

Дмитрий Артис родился в г. Королев МО. Окончил Российскую Академию Театрального искусства и Литературный институт им. А. М. Горького. Книги стихотворений: «Мандариновый сад» (Издательство "Геликон+", 2006 г.), «Ко всему прочему» (Издательство "Русский двор", 2010 г.), «Закрытая книга» (Издательство «Авторская книга», 2013 г.) "Детский возраст" (изд-во «КП ОГТ», 2014), «Мелкотемье+» (Издательство «АуроИнфо», Санкт-Петербург). Член Южно-Русского Союза писателей и член Союза писателей Санкт-Петербурга. Лауреат национальных и международных премий в номинациях «драматургия», «поэзия» и «литературная критика».

Дмитрий Артис г. Москва

***

Если праздник, то счастье приходит звеня,
бубенец да гармошка полночи.

Запевала родня, посмотрев на меня:

«...и закрыл свои карие очи».

Я – мальчишка, наверное, лет четырёх,
беспросветно улыбчив и прочен...

Но меня окрестила родня «кабысдох»,
напевая про карие очи.

Безотцовщина, много ли прока с меня,
если выживу, буду порочен.

Только я на беду был живее огня,
не закрыл мои карие очи.

Время делает шаг на полвека вперёд,
от родни никого не осталось.

Мои карие очи взяла в оборот
под гармошку унылая старость.

Если праздник, то счастье уже не звенит,
бубенец, будто бубен, клокочет,
но боец пожилой, уходящий в зенит,
снова держит открытыми очи.

***

Где бывшая,
там выжжена земля,
разрушен дом
и вырублена роща.
Оплавил
дорожная петля
заваленную вывесками
площадь.

Там день и ночь
породистый кобель
дворнягой щеголяет
у помойки,
и не поймёшь,
то пыль или метель
заносит
незаконные постройки.

А небо стало
ниже потолков
убитой напрочь
маленькой хрущёвки.
Недавно был там,
видел мужиков,
скупающих
колечки по дешёвке.

Где бывшая,
там всюду саранча
и первенцев

заросшие могилы.
Как облако
с небесного плеча,
сползают вместе
с язвами бахилы.

Решетчатым забором
обнесён
засохший пруд
и Божия обитель...
Теперь могу сказать,
что видел всё,
и многое из этого
предвидел.

***

Прилетела сойка,
села на забор
и сказала:
– Сколько
у тебя забот!

Встать
с утра пораньше,
выбежать во двор
и глаза таращить
на кривой забор.

Угадала сойка
все мои дела,
подмигнула
ой как,
будто поняла:

не в упорных спорах
с жизнью на кону –
ищут на заборах
ис-ти-ну.

***

Готовимся к долгой войне
и впрок запасаемся гречкой.
Завёлся сверчок по весне
за микроволновой печкой.

Стрекочет, как будто один,
весь мир у него в саквояже,
а мы собрались в магазин
пока ещё гречка в продаже.

Попробуй не ведать вины,
стыда не почувствовать, если
за микроволновкой слышны
сверчка беспечальные песни.

Торопится тот, кто ведом,
притянут к ноге за верёвку,
и мы покидаем свой дом
купить про запас упаковку.

Ничто так не будет смущать,
как песня, горящая свечкой,
о том, что жива благодать
за микроволновой печкой.

***

Открыв
сто тысяч
пятьсот каналов,
листаю сводки
до темноты...

Где перемога
не проканала,
там на бульварах
уже цветы.

Листаю:
ахтунг,
и снова зрада —
накал истерик
штурмует высь,

а здесь пейзажи,
изгибы сада,
земля и небо —
в одно слились.

Записан ролик
не военкором,
а так —
проходим, —
и брошен в сеть.

Теперь висит он
смешным укором
тому, кто прочил
России смерть.

По дну окопа
легла протока,

и слышен ясно
девичий смех.

Кому-то зрада
и перемога,
а нам победа –
одна на всех.

***

Со всех сторон предатели,
кругом одни враги...
Сто лет стоят у матери
в прихожей сапоги.

Отцовские, как новые,
с калошами рядком,
подошвы коронованы
железным каблуком.

На старте, что на финише, -
один потенциал.
Я раньше, даже выпивший,
сапог не надевал.

Отечества и отчества
ни разу не сменил.
Отец мой вроде плотничал
и пчёлку разводил.

У горизонта пасмурно.
Мне издали видать
разграбленную пасеку
и вражескую рать.

Играть судьбе изломанной
в бездомного щенка.

Горит, как зацелована
предателем, щека.

И жизнь еще не прожита,
не набраны долги,
но я иду в прихожую
примерить сапоги.

***

В растяжках не только ухабы –
деревья, заборы, пеньки...
Но ждут нас красивые бабы
на той стороне у реки.

А реку с армейской поклажей
по мостику не перейти.
Пристреляна снайпером даже
прореха в рыбацкой сети.

Огнём накрывает неслабо,
и видишь, и слышишь с трудом.
Но ждут нас красивые бабы,
а значит, мы скоро придем.

Написано в правильной Книге:
по швам разойдётся река,
когда чудоносные МиГи
крылами порвут облака.

И мы не вокруг по ухабам –
по дну доберёмся туда,
где ждут нас красивые бабы
и наши стоят города.